

О СОСУЩЕСТВОВАНИИ МАГНИТНЫХ И КОНДОВСКИХ ПОДРЕШЕТОК В СОЕДИНЕНИЯХ $CeMX$ ($M = Co, Ni$; $X = Al, Ga$)

*М.Д.Котерлин, Б.С.Мороховский, Н.Г.Бабич, Н.И.Захаренко,
А.П.Кушнир, Р.Р.Кутянский*

В решении ряда задач физики систем с валентной нестабильностью важное место занимают исследования соединений, содержащих d -переходные (M) и p -элементы III и IV групп (X). Среди соединений такого типа сравнительно мало изучены фазы эквипомного состава $CeMX$, в ряду которых характерно формирование всего спектра возможных состояний подрешетки Се от промежуточной валентности до магнитных (немагнитных) решеток Кондо [1-3]. Редкостным для систем с валентной нестабильностью Се является обнаружение в данном ряду спин-флуктуационной системы $CeNiSn$ [2] с диэлектрической щелью корреляционной природы. Особый интерес представляют соединения типа $CeMX$, в которых возможно сосуществование магнитных (M) и кондовских подрешеток [4,5].

В данном сообщении приведены результаты измерений рентгеновских CeL_{III} -спектров поглощения, магнитной восприимчивости χ и термоэдс α соединений $CeNiX$ (структурный тип $ZrNiAl$ [5]) и $CeCoX$ (моноклинная структура типа $CeCoAl$ [4]). Анализ полученных данных указывает на наличие в $CeMX$ магнитных M -подрешеток, которые могут существенно влиять на прифермиевскую корреляционную структуру $g_f(E)$, обусловленную валентной нестабильностью Се.

Получение образцов и методика их измерений аналогичны описанным в [6,7]. Определенные по дифрактограммам (дифрактометр ДРОН-3.0, CuK_{α} -излучение) периоды решеток находились в хорошем согласии с приведенными в [4,5].

Валентность Се, определенная путем подгонки к экспериментальному L_{III} -спектру суперпозиции двух линий лоренцевой формы с арктг-подобными краями поглощения зонными состояниями [7], составляла 3.16 ± 0.02 ($CeNiAl$), 3.14 ± 0.02 ($CeNiGa$), 3.18 ± 0.02 ($CeCoAl$) и 3.17 ± 0.02 ($CeCoGa$). Согласно [8], данным состояниям Се соответствует появление положительного вклада в α с экстремумом при $T_{\alpha \max} \simeq \Gamma_f/2 \simeq T_{sf}/2 \simeq 400 \div 500$ К, где Γ_f , T_{sf} — ширина корреляционного пика плотности состояний $g_f(E)$ и характеристическая температура спиновых флуктуаций. Как видно из рис. 1, подобный вклад в α от валентной нестабильности Се характерен только для соединений с Ni. Малые абсолютные значения и отсутствие четко выраженного экстремума α в случае $CeCoX$ свидетельствуют об отсутствии или сильной размытости тонкой структуры $g_f(E)$ в области энергий Ферми.

На рис. 2 приведены температурные зависимости обратной магнитной восприимчивости $\chi^{-1}(T)$ соединений $CeMX$. Для соединений с $NiX(T)$ соответствует закону Кюри-Вейсса только в области $T < 20$ К.

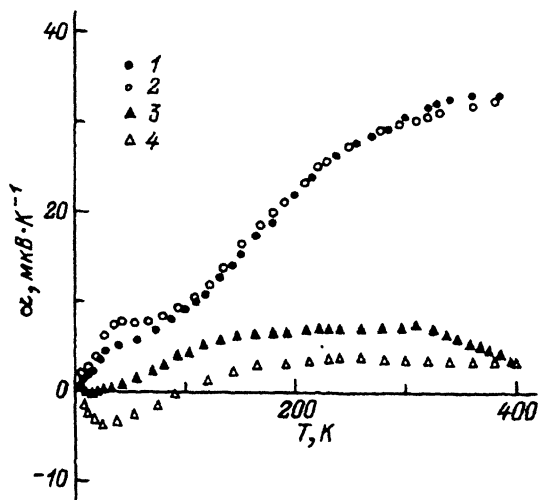

Рис. 1. Температурные зависимости термоэдс α CeMX ($M = \text{Co}, \text{Ni}; X = \text{Al}, \text{Ga}$).
 1 — CeNiAl, 2 — CeNiGa,
 3 — CeCoAl, 4 — CeCoGa.

При $T > 300 \div 500$ К хорошо выражено состояние усиленного паулиевского парамагнетика. В пренебрежении парамагнетизма свободных электронов и диамагнетизма ионных остовов χ естественно представить в виде составляющих восприимчивостей подрешеток Ni ($\chi_{\text{Ni}} \approx C/(T-\theta)$) и Ce ($\chi_{\text{Ce}} \approx \text{const}$ при $T \ll T_{sf}$ [9]). Зависимости $\chi^{-1}(T)$ хорошо описываются уравнением $(\chi_{\text{Ni}} + \chi_{\text{Ce}})^{-1}$ в области $T \leq 200$ К со следующими параметрами для локализованного магнитного момен-

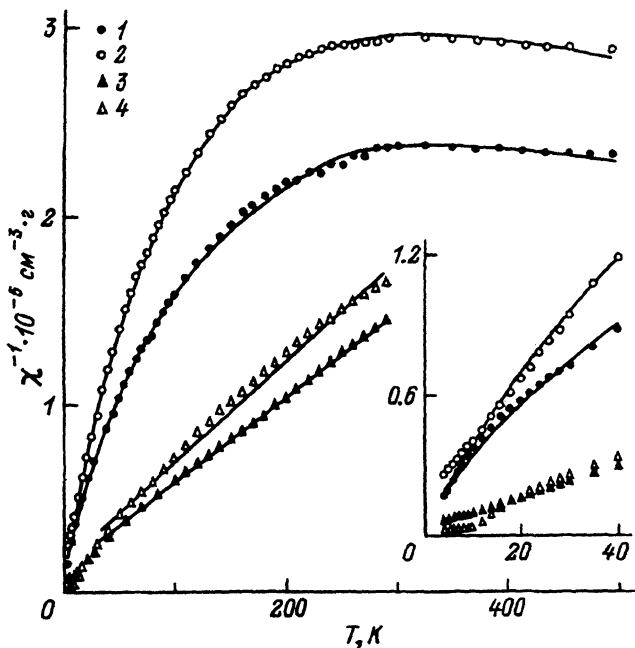

Рис. 2. Температурные зависимости обратной величины магнитной восприимчивости χ^{-1} CeMX ($M = \text{Co}, \text{Ni}; X = \text{Al}, \text{Ga}$).
 1 — CeNiAl, 2 — CeNiGa, 3 — CeCoAl, 4 — CeCoGa.

та μ_{ef} , парамагнитной температуры Кюри θ и χ_{Ce} : $\mu_{ef} = 0.7, 0.7 \mu_B$, $\theta = -5, -1$ К, $\chi_{Ce} = 2.9 \cdot 10^{-6}, 2.2 \cdot 10^{-6}$ см³/г соответственно для соединений с Al и Ga. При этом в области $T < 50$ К лучшее согласие с экспериментом достигается счетом возможной в кристалле парамагнитной примеси ≤ 2 ат.% в расчете на локализованный магнитный момент Ce^{3+} ($\mu_{ef} = 2.54 \mu_B$). На наличие подобной примеси косвенно указывают также наплывы на α при $T \sim 20 \div 50$ К. В области $T > 200$ К согласия с экспериментом можно достичь вследствие линейного роста χ_{Ce} со скоростью $\sim 3 \cdot 10^{-9}$ и $2.4 \cdot 10^{-9}$ см³/г·К для соединений с Al и Ga. Суммарная расчетная χ^{-1} приведена на рис. 2 сплошной кривой.

Из приведенных данных следует, что в CeNiX подрешетка Ni является магнитной с таким же, как и в металлическом Ni, локализованным магнитным моментом ($\mu_{ef} \simeq 0.7 \mu_B$ [10]). Поведение χ_{Ce} качественно соответствует валентной нестабильности Ce. Оценка T_{ef} в рамках примесной модели Кокблена-Шриффера [9] ($T_{sf} = \nu(\nu^2 - 1)g_J^2\mu_B^2/24\pi k_B\chi(O)$, где ν — вырожденность основного состояния, g_J — фактор Ландэ) дает значение $\sim 1 \cdot 10^3$ К при $T = 300$ К, что согласуется с предполагаемой величиной по данным α . Рост χ_{Ce} при $T > 300$ К несколько превышает ожидаемый для валентной нестабильности Ce в области $T < T_{sf}$ (согласно [9], $\chi_{max} = (T = 0.6T_{sf}) - \chi(O) \simeq 0.1\chi(O)$, в случае $CeNiX\chi(500 \text{ К})_{Ce} - \chi(O)_{Ce} \simeq 0.3\chi(O)_{Ce}$), что указывает на возможность плавного фазового перехода с изменением валентности в направлении стабилизации магнитного состояния Ce^{3+} при $T > 300$ К. Приведенные характеристики валентной нестабильности Ce являются более вероятными, чем в [5], где они определялись без учета парамагнетизма подрешетки Ni.

Для CeCoX зависимости $\chi^{-1}(T)$ (рис. 2) соответствуют закону Кюри-Вейсса в области $T > 60$ К с $\mu_{ef} \simeq 2.0, 1.9 \mu_B$ и $\theta = -32, -56$ К в случае Al и Ga. При $T < 60$ К наблюдается усиление парамагнетизма CeCoX с переходом в антиферромагнитное состояние CeCoGa ($T_N \simeq 10$ К). Полученные локализованные магнитные моменты несколько превышают моменты парамагнитного Co в ГЦК структуре ($\mu_{ef} = 1.7 \mu_B$ [10]), что вызвано, по-видимому, вкладом в χ подрешетки Ce. Однако сильный парамагнетизм подрешетки Co не позволяет выделить вклад χ_{Ce} .

По совокупности приведенных данных наблюдаемую размытость или отсутствие корреляционной структуры $g_f(E)$ и отсутствие соответствующих вкладов в α в случае CeCoX следует отнести к особенностям взаимодействия подрешеток Co и Ce. В структурных типах ZrNiAl и CeCoAl ближайшее окружение атомов Ce в сфере радиуса $R \simeq 3.5 \text{ \AA}$ состоит из ~ 12 атомов с 15% содержанием элемента M. Однако если в структуре ZrNiAl все межатомные расстояния имеют значения, характерные для других интерметаллидов, то в структуре CeCoX наблюдается сильное сокращение расстояний Ce-Co до $\sim 2.5 \text{ \AA}$ (при сумме металлических радиусов $\sim 3 \text{ \AA}$) [4,11]. Большая протяженность 3d-атомных функций в Co, чем в Ni, и его магнетоактивность могут приводить к сильной локальной поляризации 3d-электронной плотности на 4f-центре и уменьшению в общей сумме f-d-переходов доли переходов с переворотом спина. По-видимому, такие системы могут

служить хорошим объектом для изучения роли спиновых флуктуаций в формировании прифермиевской корреляционной структуры $g_f(E)$ в режиме состояния промежуточной валентности Се.

Список литературы

- [1] Yamaguchi Y., Sakurai J., Teshima F. et al. // J. Phys.: Condens. Matter. 1990. V. 2. N 26. P. 5715–5721.
- [2] Kasaya M., Tani T., Iga F., Kasuya T. // J. Magn. Magn. Mat. 1988. V. 76–77. P. 278–280.
- [3] Aliev F.G., Moshchalkov V.V., Zalyalyutdinov M.K. et al. // Physica B. 1990. V. 163. N 1–3. P. 358–360.
- [4] Ромака В.А., Сичевич О.М., Гладышевский Р.Е. и др. // Физика мет. и металлов. 1983. Т. 56. № 3. С. 479–483.
- [5] Grin Yu.N., Hiebl K., Rogl P. // J. Less-Common Metals. 1985. V. 110. P. 229–305.
- [6] Котерлин М.Д., Бабич О.И., Мороховский Б.С. и др. // Препринт ИМФ. Киев, 1987. № 15. 28 с.
- [7] Котерлин М.Д., Мороховский Б.С., Шерба И.Д., Герман Н.В. // Укр. физ. журн. 1993. Т. 38. № 2. С 262–267.
- [8] Котерлин М.Д., Луцив Р.В. Физика и химия редкоземельных полупроводников. Новосибирск: Наука, 1990. С 18–23.
- [9] Andrei N., Rajan V.T. // J. Appl. Phys. 1982. V. 53. N 11. P. 7933–7935.
- [10] Вонсовский С.В. Магнетизм. М.: Наука, 1971. 1032 с.
- [11] Гринь Ю.Н., Гладышевский Р.Е. Галлиды. Справочное издание. М.: Металлургия, 1989. 304 с.

Львовский государственный университет
им. Ив.Франко

Поступило в Редакцию
15 октября 1993 г.

УДК 539.2

© Физика твердого тела, том 36, № 3, 1994
Solid State Physics, vol. 36, N 3, 1994

РЕНТГЕНОЭЛЕКТРОННАЯ СПЕКТРОСКОПИЯ НЕЛИНЕЙНЫХ КРИСТАЛЛОВ LiV_3O_5

*А.Ю.Кузнецов, М.В.Кузнецов, И.Н.Огородников,
А.В.Кружалов, В.А.Маслов*

Широкозонный диэлектрик ($E_g = 7.75$ эВ) LiV_3O_5 (LVO) обладает комплексом уникальных свойств (большой коэффициент нелинейного оптического преобразования, высокий порог оптического повреждения и др.), обеспечивающих его широкое применение в нелинейной оптике [1]. Для практического использования LVO в качестве рабочего материала квантовой оптики необходимо знание особенностей электронного строения как идеального кристалла, так и кристалла, содержащего дефекты. Детальное теоретическое изучение электронной структуры кристалла в качестве первого шага требует опоры на фундаментальные спектры твердого тела (рентгеноэлектронные, оптические и др.). В настоящем сообщении представлены результаты исследования электронной структуры кристаллов LiV_3O_5 методом рентгеноэлектронной спектроскопии (РЭС).

В работе использованы монокристаллы LVO оптического качества, выращенные раствор-расплавным методом [2]. В [3–6] представлены их